С течением времени тишина постепенно была прервана, и начали раздаваться крики среди осеннего леса, оказалось, что студент Академии Жрецов попал в провозглашение, и вслед за этим, раздался плач девушки, старший ученик из Тринадцати Отделений Зеленого Света упала с ее первоначального рейтинга 90 до того, который превосходил 100.

В провозглашении от средних до последних рейтингов, как это было на протяжении многих лет, большинство были молодежью с Юга, и большая их часть была с Секты Долголетия и Поместья Древа Ученых, но в основном с Секты Долголетия, которая соответствовала своей репутации самой передовой секты в мире. Что же насчет школ столицы, включая Небесную Академию, Забирающую Звезды Академию и три школы, расположенные здесь, число занимаемых ими рангов вместе лишь слегка опережало Секту Долголетия.

Многие люди подсознательно обратили взгляды к тихому гостевому дому, в котором в текущее время оставались Гоу Хань Ши и другие ученики Секты Меча Горы Ли вместе с членами группы южных послов, которые в настоящее время оставались там - Секта Горы Ли была лишь ветвью Секты Долголетия, и все знали, что за исключением Цю Шань Цзюня и Гоу Хань Ши другие члены Постановлений Небес будут присутствовать в рейтингах, провозглашению еще предстояло достичь их имен.

Думая об этом моменте, студенты Академии Дворца Ли, Академии Жрецов и Тринадцати Отделений Зеленого Света начали чувствовать себя немного подавленными.

Учителя здесь были осведомлены о том, что «клинком» Секты Долголетия была Гора Ли, самые молодые студенты Секты Долголетия все были из Секты Меча Ли Шань (Горы Ли), но это было малым утешением для их студентов. Все, что они могли подчеркнуть, так это то, что методы культивации Южных сект и Ортодоксальных школ были подобны в потенциале, но Южные Секты концентрировались на построении быстрого и прочного фундамента, но с достижением более высоких стадий культивации, они не показывали какого-либо преимущества над различными школами Столицы. Взять например Провозглашение Освобождения, в нем не существовало неравенство в миле между Югом и Севером.

Услышав это объяснение, студенты Столицы были немного утешены, но не могли быть счастливы, Провозглашение Освобождения не было тайной, и в нем не было обновлений уже много лет, потому нельзя было дать точной оценки текущих дел. Стоит понимать, что с ранним попаданием Цю Шань Цзюня и Гоу Хань Ши в Провозглашение Золотого Различия, у Южных Сект уже была фора в двух провозглашениях.

Из-за текущего настроения обе стороны божественного проспекта вновь окутала тишина с видом напряженности. Провозглашение Лазурных Облаков уже прошло средние рейтинги, и начало провозглашать имена первых сорока, что создало проблемы в контроле эмоций не только у вспыльчивых студентов, а и у такого стоика, как Су Мо Юй.

Лишь Чэнь Чан Шэн на вид не был задет провозглашением, потому что отчетливо знал, что он не имел ничего общего с провозглашением. Он не был похож на Сюань Юань По, которому не надо было пройти Очищение. Без достижения Очищения не было никакой возможности попасть на Провозглашение Лазурных Облаков, даже собственный ребенок Старейшины Тянь Цзи не был бы исключением.

Но это был его первый опыт прослушивания провозглашения, и он впервые видел такую сцену, потому это было новым опытом. Глядя на нервные выражения своих сверстников, он тоже постепенно начал нервничать с ростом напряженности среди других эмоций, но этого не было достаточно, чтобы привлечь внимание.

Он посмотрел на Танга Тридцать Шесть и утешил его: «Нет необходимости нервничать, как ты только что сам сказал Сюань Юань По, хотя это и Провозглашение Лазурных Облаков, соперничество за такой переходящей позицией не имеет смысла, ты должен смотреть вперед».

Уже прошло более половины года с того момента, как Провозглашение было обновлено, и Танг Тридцать Шесть участвовал лишь в одном сражении во время Фестиваля Плюща, и впоследствии у него не было другого шанса показать свою силу. Более того, в этой битве было ясно, что его навыки были ниже, чем у Ци Цзянь, и учитывая внимательность Тянь Цзи, он не мог пропустить этот момент.

Имея это в виду, было трудно оценить, что будет с его рейтингом в этом обновлении.

«Конкуренция за переменчивую позицию действительно бессмысленна, но я уже попал в провозглашение. Если я потеряю рейтинг, не буду ли я просто позором? Мне надо, по крайней мере, сохранить свою текущую позицию».

У Танга Тридцать Шесть было его обычное прохладное и гордое выражение, но его тонкие губы слегка дрожали. Он ответил очень низким голосом и с раздраженным отношением.

Чэнь Чан Шэн беспомощно ответил: «Ты настолько нервничаешь, но думаешь, что это не стыдно?»

Танг Тридцать Шесть возмущенно хмыкнул: «Я уже сказал, что это утомительно симулировать, что я возвышенной и стоический, не говоря уже о...»

Он повернулся, чтобы посмотреть на Чэнь Чан Шэна, и сказал: «С чего это вдруг я нервничаю?»

Чэнь Чан Шэн ответил: «Это довольно очевидно».

Выражение Танга Тридцать Шесть слегка изменилось, он понизил голос и сказал: «Похоже, что я недостаточно хорошо симулирую».

Чэнь Чан Шэн слегка опустил свой взгляд, глядя на его мятые рукава, и сказал: «Твои руки трясутся довольно сильно».

«Я просто скучаю, я тот человек, который даже может шутить с Гоу Хань Ши, что ты знаешь обо мне?»

У Танга Тридцать Шесть было суровое выражение на лице, его голос был низким и хриплым, и он украдкой положил руки за свою спину.

Чэнь Чан Шэн лишь издал смешок, и больше ничего не говорил.

Во время их разговора, голос из Зала Речи уже достиг номера Тридцать семь в списке, и следующим очевидно будет Тридцать Шесть. Тридцать Шесть, с которым Чэнь Чан Шэн был хорошо знаком.

Но названная фамилия не была Танг, его именем не было Танг Танг, и у него не было никакого отношения с семьей Вэнь Шуй.

Все на божественном проспекте повернулись в сторону Танга Тридцать Шесть, их удивление и растерянность были очевидны.

Атмосфера оказалась немного неловкой и странной.

Чэнь Чан Шэн посмотрел на Танга Тридцать Шесть и спросил с некоторым волнением: «Не должно же быть проблемы?»

Танг Тридцать Шесть не изменился в выражении, лишь Чэнь Чан Шэн и Сюань Юань По, которые были близко к нему, могли заметить, что его брови слегка дернулись.

«Похоже, что я продвинулся на этот раз».

В его словах полностью отсутствовала уверенность. Независимо от того, как это проанализировать, было мало шансов, что он не попадет в рейтинги. Если он не занимал 36-ое место, то он должен иметь более высокий ранг, но он не мог понять, на каком основании его ранг повысился? Его выступление на Фестивале Плюща не было удовлетворительным даже для него самого.

Провозглашение Зала Речи вскоре достигло 33 ранга.

Звуки похвалы раздались из окружений Академии Дворца Ли, кто-то даже аплодировал. Су Мо Юй спокойно дал формальный жест благодарности. Он был удивлен, что занятое им первое место во вторую ночь Фестиваля Плюща не улучшило его ранг, но сохранение той же позиции, которая была у него в начале года, было удовлетворительным. Его основной целью в конце концов было Великое Испытание.

Он посмотрел в сторону Танга Тридцать Шесть и слегка нахмурил брови, он не мог стряхнуть чувство неловкости.

«Танг Танг, Ортодоксальная Академия, ранг тридцать два среди Лазурных Облаков».

В этот момент голос Зала Речи достиг их положения в осеннем лесу, вызывая переполох среди собравшихся людей, до того, как вокруг началась болтовня, и их шок был четко виден.

Бровь Танга Тридцать Шесть дернулась: «Я правда ненавижу, когда меня называются Танг Тангом».

Хотя его слова были такими, он не смог скрыть своего восторга от окружающих, восторга, который нес в себе растерянность, так как он не мог понять, почему поднялся на 4 места. Подобно тому, как Сюань Юань По не понимал его включения в провозглашение… Но он не собирался суетиться над этими деталями, его первым действием было то, чтобы насладиться славой своей 32-ой позиции.

Ранг 32 был по совпадению как раз выше 33 на один.

Он посмотрел в сторону Су Мо Юй с выражением, которое несло чувство смеха, но не смеха, неописуемой враждебности.

Су Мо Юй вспомнил слова, которые сказал группе Ортодоксальной Академии. Даже для кого-то с таким типом личности, он не смог остановить свое выражение от изменения.

Ранее он сказал Тангу Тридцать Шесть: «Когда ты займешь ранг выше меня на Провозглашении Лазурных Облаков, ты можешь прийти и сказать мне, что мои слова сегодня неправильные». Также он сказал Сюань Юань По: «Подожди, пока ты попадешь в Провозглашение Лазурных Облаков, тогда и говори со мной». Но, в мгновение ока, Сюань

Юань По вошел в Провозглашение Лазурных Облаков, а Танг Тридцать Шесть занимал место выше него в провозглашении.

На божественном проспекте наступила тишина, взгляды студенток Тринадцати Отделений Зеленого Света в сторону Танга Тридцать Шесть становились еще более пламенными, студенты Академии Жрецов становились более мрачными, в то время, как выражения лиц студентов Академии Дворца Ли, как и Су Мо Юй, становились все более некрасивыми.

«На каких основаниях Сюань Юань По смог попасть в провозглашение? И как этот смог превзойти старшего товарища?»

Студент наконец не смог сдерживаться и начал подвергать сомнению законность нового провозглашения этого года. Сказать, что никто не смел ставить под сомнение истинность провозглашения ранее, подразумевает, что никто не смел задавать этот вопрос перед Консулом Божественного Постановления или Старейшиной Тянь Цзи, но в частном порядке очевидно были те,, кто были недовольны или разозлены. Сегодняшнее событие было слишком большим оскорблением для студентов Академии Дворца Ли, заставив кого-то потерять свою сдержанность и открыто ставить под сомнение результат.

Слова, полные негодования, как и слова от этого студента, были вне досягаемости Совета, и даже если бы они узнали об этом, это никак не повлияет на них, и потому они не будут делать ничего, чтобы дать объяснение.

Оценка Старейшины Тянь Цзи прибыла.

«Этот ребенок слишком ленив, иначе давно бы уже вошел в первую десятку, но из-за счастливых обстоятельств больше не может оставаться ленивым, благословение».

Оценка Старейшины Тянь Цзи для каждого человека была названа в провозглашении, она была краткой и простой, позволяя тем, кто услышал ее, понять причины за рейтингом и их силу, но для Танга Тридцать Шесть не было упоминания его Истинной Эссенции или понимания культивации, лишь касалось того, был ли он ленивым или нет, и говорило о чем-то смутном, как счастливые обстоятельства.

Бесчисленные взгляды пали на Танга Тридцать Шесть.

Несмотря на то, как он привык изображать холодную и возвышенную персону, после получения такой оценки от пикового эксперта, как Старейшина Тянь Цзи, он больше не мог сохранять свое выражение.

Он сказал, будучи смущенным: «Больше не быть ленивым достаточно, вот как?»

Он понимал о счастливых обстоятельствах, которые упоминались. Скорее всего речь шла о том, что он покинул Небесную Академию и поступил в Ортодоксальную Академию, или точнее, о его случайной встрече с Чэнь Чан Шэном.

С кем-то вроде Чэнь Чан Шэна рядом с ним, как он мог продолжать быть ленивым?

Думая об этом, он повернулся к Чэнь Чан Шэну и серьезно поблагодарил его: «Приветствия Брату Счастливому Обстоятельству».

Услышав эти слова, те, кто поняли его значение, получили мгновенное изменение в выражении.

Чэнь Чан Шэн не ответил, он был более заинтересован в другом вопросе: «Это значит, что теперь мне надо называть тебя Танг Тридцать Два?»

Выражение Танга Тридцать Шесть изменилось, думая про себя, что ему не нравилось, как это звучало. Он должен был прилагать больше усилий на Великом Испытании, соперничать за лучшее положение и имя к моменту нового провозглашения весной.

Только вот… Будет ли это Двадцать Восемь из 28 созвездий или Двенадцать из 12 Рыцарей? Три, очевидно, было бы еще лучше, но сложность будет непропорционально велика. Гуань Фэй Бая, Лян Бань Ху, наряду с ребенком-волком с Севера было не так просто превзойти, и подумав некоторое время, он вдруг вспомнил о чем-то более важном и перестал думать.

Он повернулся к Су Мо Юй, его губы слегка поднялись, и сохраняя выражение смеха, но не смеха, он тихо сказал два слова.

«Ты неправ».

Лицо Су Мо Юй позеленело, но он не мог ничего сказать в ответ.

Конфликт в словах между молодыми людьми можно считать лишь случайностью.

Сегодня Провозглашение Лазурных Облаков было самым важным событием для всего континента.

Необъяснимое попадание Сюань Юань По в провозглашение, продвижение Танга Тридцать Шесть по рейтингам наряду с неминуемым вопросом о смене имени, с сегодняшним внезапным обновлением Провозглашения Лазурных Облаков Ортодоксальная Академия, несомненно, привлекла внимание многих людей. Академия, которая когда-то испытала пик славы, после дремы в течение десятков лет, снова появилась перед миром. Кто бы мог ожидать, что ее появление сразу же будет сопровождаться вновь обретенной славой?

Внезапное обновление провозглашение должно быть связано с бурными переменными, даже если оно не было связано с всемирно шокирующим появлением Цю Шань Цзюня и Сюй Ю Жун, оно должно быть чем-то, что должно шокировать всех. Этот тип изменения может быть только связан с высшими рейтингами провозглашения. После достижения 11-ого ранга, новости, передаваемые Залом Речи, принесли свое первое изумительное изменение.

http://tl.rulate.ru/book/1222/38845